

КАМНИ НА ДОРОГЕ В МОСКВУ

Джеймс Курт

Джеймс Курт — главный редактор журнала международной политики Orbis, ранее — глава департамента стратегического планирования Научно-Исследовательского центра ВМФ США, ученик Сэмюэля Хантингтона, полемизировавший со своим учителем в работе «The Real Clash»

США не смогут «перезагрузить» свои отношения с Россией до тех пор, пока в Вашингтоне не пересмотрят свое видение места России в мировой политике.

Существуют три основных темы, которые разделяли Москву и Вашингтон во времена Буша, и, вероятно, будут продолжать разделять наши страны и при новой администрации.

Первая проблема — размещение элементов американской ПРО в Восточной Европе, настоящий «камень преткновения» между США и Россией. Однако именно на этом направлении и может произойти «перезагрузка» отношений. Внутри американского истеблишмента тема ПРО

в Европе продвигалась лоббистами оборонной промышленности, чьи интересы традиционно представляет Республиканская партия, а в администрации Буша ее голосом был министр обороны Дональд Рамсфельд. Влияние оборонной промышленности на Демократическую партию исторически слабее. Новая администрация и Демократическая партия позволят теме ПРО как бы «раствориться в воздухе», перформатировав ее в нечто гораздо менее раздражительное для России.

Вторая же проблема гораздо более сложная — это тема влияния России в ее Ближнем Зарубежье, в частности, в таких странах, как Грузия и Украина. Российская позиция в отношении российского Ближнего Зарубежья очень похожа на американскую позицию в отношении стран Карибского региона и Латинской Америки.

Она подразумевает, что **Грузия и Украина являются независимыми суверенными государствами — это в Москве, безусловно, признают — но они не должны представлять собой угрозу для российской безопасности.** К сожалению, администрация Буша не только поощряла правительства в Киеве и Тбилиси на формирование с Ва-

большое влияние на Республиканскую партию.

Это лобби в администрации Буша представлял вице-президент Дик Чейни, который был главным пропагандистом идеи о принятии Грузии и Украины в НАТО. Его целью было создать комфортные условия для американских и британских энергетических компаний в этих странах. Влияние «энергетиков» на новую администрацию Барака Обамы незначительно. Администрация демократов могла бы признать тот факт, что у России есть легитимное право на то, чтобы выступать против грузинского и украинского членства в НАТО, но есть одна проблема. В Демократической партии и в новой администрации **тему вступления Украины и Грузии в НАТО лоббируют другие группы и по другим причинам.**

Речь идет о так называемых «глобалистах» из лагеря неолибералов, которые верят в силу международных организаций, созданных и управляемых США. Это НАТО, также МВФ и Всемирный банк, и в какой-то степени структуры ВТО. Эти группы выступают за постоянное расширение влияния международных организаций — они поддерживали администрацию Билла Клинт-

Китай, Иран и Евросоюз могут быть не согласны с Россией по всем другим вопросам, но они обязательно согласятся с российской моделью международных отношений

нгом «особых отношений», в том числе в военном ракурсе, но и «проталкивали» их в НАТО. Неудивительно, что Россия нашла это совершенно неприемлемым. Одна из причин, по которой администрация Буша столь активно занималась этой темой, — «энергетическое лобби», которое традиционно имеет

тона, при которой произошло включение в НАТО большинства стран Восточной Европы. Новый госсекретарь Хилари Клинтон — активный участник этой группы. **Настоящей перезагрузки не будет до тех пор, пока США не признает, что у России есть легитимное право быть уверенной в том, что ее ближайшие соседи не станут чле-**

нами военной организации, которая большую часть своей истории была врагом России.

Третья проблема связана с американской концепцией прав человека, которая существенно отличается от ооновского подхода к правам человека и основных международных документов на эту тему. Американское понимание прав человека завязано на свободе индивидуального самовыражения. Как правило, другие страны совершенно логично выступают против американских «толкований» основных документов по правам человека, рассматривая их как вмешательство во внутренние дела. **Администрация Буша постоянно критиковала Россию, Китай и многие другие страны за «несоблюдение прав человека». Это будет продолжаться и при Обаме – группы, лоббирующие соблюдение прав человека в американском ключе, очень сильны в Демократической партии.**

Все эти проблемы органично вписываются в более широкий контекст понимания международных отношений.

Россия, Китай, Иран и Евросоюз считают, что крупные страны или же в случае с ЕС крупные объединения стран имеют право на то, чтобы приграничные с ними страны, именуемые также «зонами безопасности» или «сферами интересов», не представляли собой угрозы. У США другой подход: в течение века США занимались своим собственным ближним зарубежьем, опираясь на «доктрину Монро-Маккинли», а затем стали продвигаться и в другие регионы мира даже если это не всегда было простым продвижением, а вписывалось в более сложный контекст Второй мировой войны и «холодной войны». С наступлением эпохи глобализации в Вашингтоне стали считать, что отныне у США есть право рассматривать всю планету как зону собственной безопасности. Большинство стран мира категорически не приемлют такой ход мыслей. **Китай, Иран и Евросоюз могут быть не согласны с Россией по всем другим вопросам, но они обязательно согласятся с российской**

моделью международных отношений, которая апеллирует к традиционному пониманию геополитических сфер интересов держав.

Если бы США приняли к рассмотрению российскую концепцию международных отношений, они бы открыли для себя, то, что России давно известно – что у Ирана точно такой же подход к мировой политике. Иран хочет доминировать в своем регионе, но это не значит, что Тегеран хо-

является советник президента по национальной безопасности отставной генерал Джеймс Джоунс. Ни президент Обама, ни госсекретарь Хилари Клинтон, ни новый глава ЦРУ Леон Панетта не являются реалистами. «Умеренным реалистом» в лучшем случае является министр обороны Роберт Гейтс, который мог бы сотрудничать с Россией по Ирану и Афганистану. В целом же администрация Барка Обамы будет

Мир после Буша не будет построен на принципах реализма

чет сместить все региональные правительства. Иран хочет иметь свою зону безопасности в Персидском заливе.

Москва принимает эту иранскую точку зрения и может с ней работать. США же либо не понимают этого, либо понимают, но не хотят принимать – это связано, конечно, с энергетическими вопросами, а также с темой Израиля. Поэтому никакое сотрудничество по этому поводу не будет. Это концептуально невозможно.

Обоснованный скептицизм

Недавно Москву посетили три видных «реалиста», среди которых были Генри Киссинджер и Джеймс Бейкер. Они вполне разделяют точку зрения о «зонах безопасности», и, следовательно, российскую концепцию международных отношений». Если бы Генри Киссинджер занимался разработкой американской политики в отношении России, то произошла бы настоящая «перегрузка». Но **реалисты были маргинализированы во время правления Буша-младшего. Яркий пример – судьба Колина Пауэлла**, который был реалистом, и который был сначала маргинализован, а затем вообще уволен. Не занимают «реалисты» серьезных позиций и в новой администрации, укомплектованной «либеральными ястребами». Пожалуй, единственным явным реалистом из всех членов администрации Обамы

ближе к так называемому «идеализму» или неолиберальному глобализму, которые отвергают реалистские категории в целом, и понятие «региональные сферы безопасности» в частности, заменяя их тезисами о борьбе с тиранией и борьбе за права человека.

Мир после Буша не будет построен на принципах реализма. Если взять идеи, которых придерживаются нынешние члены Демократической партии и администрации Обамы, то они не имеют никакого отношения к реализму. Вместе с тем, сегодня есть один фактор, который может добавить реализма американской политике – это глобальный экономический кризис.

Природа этого кризиса существенно ограничивает возможности проекции силы многих стран, в том числе США. Вполне возможно, что кризис заставит Вашингтон сфокусироваться, в основном, на внутренних проблемах, как это было в 30-е гг. прошлого столетия. Реалисты всегда советовали Америке быть более осторожной и не вмешиваться в дела других стран и регионов, настаивали на том, что Америка должна жить и давать другим жить, защищая, конечно, американские национальные интересы. Так что вполне возможно, что экономический кризис заставит администрацию Обамы быть более реалистичной, даже если идеологически эта администрация склоняется в сторону идеологии либерально-го интервенционизма. ■